

Ирена Сытник

АЙДИТ

Сказки для больших девочек

18+

Ирена СЫТНИК

АЙДИТ

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Сытник И. Р.

Айдит / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Героиня сопротивлялась любви, как могла. Бежала от чувства со всех ног. Но любовь настигла её и, несмотря на великолепное воинское искусство, на гордое виольское воспитание, победила, взяла в плен и покорила.

Айдит

Пояснения некоторых терминов:

Вальдо – лесные разбойники, переводится слово как «дикие псы».

Варвары – полудицилизованные племена, живущие в лесных дебрях (аналог некоторых индейских племён).

Гарвальд – гористо-лесистая дикая местность.

Горные бароны – независимые бароны, живущие на границах государств или за их пределами, не подчиняющиеся никаким законам, кроме собственных, и не признающие ничьей власти.

«Зелёные» – королевские мечники, специальные подразделения для борьбы с лесными разбойниками «вальдо»; прозванные так из-за формы зелёного цвета.

Кем – один километр.

*Когда б желал тебе я слёз и мук,
Когда б хотел жестоко наказать,
Не стал бы бить, ломая кости рук,
В сыром подвале на цепи держать.*

*Не стал бы я тебя огнём палить,
А рассчитался бы, ответно злу:
Я б пожелал кого-то так любить,
Как я тебя, бездушиною, люблю!*

Предтеча

1

Капитан Хард как раз дочитывал письмо из дома, когда в комнату, без стука, ввалился помощник. Довольно скалясь, рявкнул:

– Капитан, хорошая новость!

Хард даже вздрогнул от неожиданности и, укоризненно посмотрев на верзилу-помощника, тихо произнёс:

– Какого демона, Кесси... Сколько раз я просил тебя не драть горло. Я скоро оглохну от твоих воплей.

– Виноват, капитан! – нисколько не смутился помощник, но голос понизил на пол-октавы.

– Так что за новость?

– Терри и его команда сидели в засаде у Трёх Дубов, и поймали двух «зелёных» и одну странную девицу.

– И что в ней странного?

– Сами увидите, капитан. Вести пленных?

Хард взглянул на недочитанное письмо и вздохнул.

– Ладно, пусть войдут.

Кесси Гром исчез за дверью, а капитан вновь уткнулся в свиток. Он не отрывался от письма, пока не дочитал до конца, хотя слышал, что в комнату вошли. Лишь прочитав последнее слово, осторожно свернул лист грубой бумаги и поднял глаза на вошедших.

Перед ним стояла троица пленных в окружении четырёх вальдо, во главе с улыбающимся от уха до уха Кесси. Двое мужчин в форме королевских мечников, судя по нашивкам, из соседней провинции, а вот девушка, и правда, выглядела необычно. На вид казалась совсем молоденькой – лет восемнадцать-девятнадцать, к тому же настоящая красавица: овальное лицо с прелестными чертами, большие синие глаза, густые тёмные волосы, заплетённые в несколько украшенных разноцветными лентами кос. Стройную сильную фигуру соблазнительно обтягивал странный костюм, состоявший из чёрных узких брюк и длинной туники из грубой крепкой кожи с боковыми разрезами. На поясе, стягивавшем талию, висели несколько пустых ножен.

Закончив осмотр, Хард сложил руки перед лицом, касаясь подбородка пальцами, и спросил:

– Кто такие, откуда?

– Мы из крепости Куортан в провинции Иртан, – угрюмо ответил один из пленных.

– А эта красотка? – перевёл капитан взгляд на девушку.

Девушка, казалось, не осознавала своего незавидного положения. Она не выглядела испуганной или подавленной. Синие глаза с любопытством блуждали по комнате, осматривая небогатую, но практичную обстановку капитанского жилища.

– Просто спутница... Мы встретили её в пути, она ехала в Тосс, и мы согласились проводить её туда.

Хард вновь осмотрел пленных и почувствовал лёгкое раздражение. Он не был жестоким человеком и не любил напрасно проливать кровь, как свою, так и чужую. Эти мечники не местные, а из далёкой провинции, значит, сведения об их отряде и планах командиров ему ни к чему. Убивать парней просто потому, что они «зелёные», а он вальдо, Хард тоже не хотел. Этот тупица Терри со своей компанией недоумков поставил его перед трудным выбором. С женщинами Хард вообще не воевал, особенно с такими юными. Может потому, что дома у него остались четыре дочери, и он не желал, чтобы с ними, однажды, случилось то же, что некоторые вальдо вытворяют с несчастными, попавшими в их грязные лапы. Поэтому в отряде Харда не было ни «брачного круга», ни пыточных площадок, как у других банд.

Хард снова вздохнул, принимая трудное решение, и, недовольно покосившись на Кесси, произнёс:

– Мечников повесить у дороги, а девушку отпустить.

Он увидел, как побледнели парни. Конечно, никому не охота умирать в двадцать пять. Но девушка почему-то встревожилась. Странно. Казалось бы, ей-то уж тревожиться нечего. Беги и радуйся освобождению! А она сердито нахмурилась, словно недовольная решением капитана.

Неожиданно девушка ступила вперёд и твёрдо произнесла:

– Капитан, прошу отпустить этих ребят. Они вам не враги. Их отряд находится далеко отсюда, поэтому они не смогут причинить вам вред.

Хард сердито посмотрел на девушку и холодно произнёс:

– Ну и что? Они могут связаться с местными мечниками, и навести их на наш лагерь.

– Это могу сделать и я.

Хард окинул пленницу долгим взглядом и раздражённо спросил:

– Ну, вот зачем ты это сказала? Хочешь болтаться рядом с ними?

– Я предлагаю свою жизнь в обмен на их жизни.

– То есть? – опешил капитан.

– Вы отпустите ребят, а я останусь в лагере, как заложница.

Хард ещё раз внимательно посмотрел на девушку. Её смелость внушала уважение.

– Хорошо... – медленно произнёс он. – Будь по-твоему. Кесси, проведи «зелёных» под охраной до Тосса, а эту красотку посади пока в клетку... А вы, ребята, запомните: если я замечу возле лагеря любое подозрительное движение, ваша подруга тут же взлетит под небеса на крепкой верёвке. Ясно?

Второй мечник лишь угрюмо кивнул, а первый сказал:

– Напрасно ты это сделала, Эйлин.

Девушка слабо улыбнулась:

– Мне нечего бояться, если вы не нарушите приказ капитана... Счастливой дороги, ребята.

Когда пленных вывели, Хард вернулся к письму. Он развернул чистый лист, макнул в чернила перо и уже написал первую фразу, но тут же отложил перо в сторону. Из головы не шла странная пленница. За свою долгую разбойную жизнь, Хард встречал разных женщин:

крестьянок и знатных, свободных и рабынь, скромных и распутных. У них были разные темпераменты, разные характеры, но всех отличали две черты – боязливость и покорность. Попав к вальдо, они плакали, кричали, умоляли о милосердии, старались угодить и боялись сказать лишнее слово. А эта странная девица держалась невозмутимо, словно пришла к друзьям, а не находилась среди врагов. Более того, пожертвовала свободой в обмен на жизни двух, в общем-то, чужих ей людей, которые оказались просто спутниками в дороге.

Постаравшись выбросить девицу из головы, капитан вновь взял в руки перо и склонился над письмом.

2

Эйлин сидела на холодном земляном полу клетки – маленькой сырой пещеры, переднюю сторону которой перекрывала густая решётка из крепкого толстого кольчатника. В глубине пещеры лежала охапка полуистлевшей травы и стоял щербатый кувшин с водой. Эйлин сидела у решётки, согнув ноги и обхватив колени руками, наблюдая за лагерной суетой. Пещера располагалась на склоне горы, и с высоты узилища девушка видела весь лагерь, как на ладони: небольшой плац, коновязь, низенькие хижины рядовых разбойников и более просторный дом капитана. На плацу несколько вальдо, очевидно новички, отрабатывали приёмы фехтования, другие, казалось, бесцельно бродили по лагерю или сидели на порогах своих хижин и жилых пещер, занимаясь повседневными делами.

Вечером ей принесли ужин – свежую лепёшку и кусок холодного жёсткого мяса. Эйлин не стала привередничать, и съела всё принесённое. Затем снова уселась у решётки, и сидела так, пока не стемнело.

Прошло четыре дня. Никто девушку не беспокоил. Словно все внезапно ослепли, и не замечали, что в плену томится настоящая красавица. И только один вальдо, по-видимому, специально приставленный к ней, регулярно носил еду и выносил туалетное ведро по утрам. Казалось, капитан совершенно забыл о пленнице, но на пятый день, после полудня, стражник открыл дверь и приказал:

– Выходи.

Он привёл девушку в уже знакомый домик. Капитан Хард снова сидел за столом, на этот раз, рассматривая карты. Взглянув на вошедшую, он отметил, что девица так же спокойна, как и в первую их встречу. На лице её даже отразилась лёгкая скука.

– Как себя чувствуешь, красавица?

– Нормально, – кратко ответила девушка.

– Не скучаешь?

– Скучаю.

– Домой хочешь?

– У меня нет дома.

Хард посмотрел на пленницу с большим интересом.

– Совсем нет?

– Совсем.

– А родственники?

– Нет.

– Куда же ты ехала? В гости?

– Искала службу.

– А что умеешь делать?

Вместо ответа девушка, неожиданно, развернулась, схватила стоявшего позади стражника за голову и ловким приёмом перебросила через себя. Ещё несколько быстрых движений

– и он беспомощно задёргался на полу со связанными сзади руками, а она восседала на нём верхом, держа у его горла отобранный у него же нож.

– Я могу убить его, – спокойно произнесла, – только прикажите.

– Так-так-так... – протянул изумлённый Хард. – Ловко ты его... Почему же не сделала этого раньше, и не освободилась? Думаю, для тебя не составило бы труда убежать из лагеря.

– Не составило бы. Я могла также увести всех ваших лошадей – охрана у вас не очень...

– Тогда, почему ты ещё здесь?

– А зачем мне убежать? – девушка выпрямилась и сунула нож вальдо в свои пустые ножны. – Мне у вас понравилось... Я профи, воин-наёмник. Нанимаюсь к тому, кто хорошо платит... Вы захотите нанять меня, капитан?

– Хм... Впервые вижу воина женщину... Да только у нас не служат, у нас живут. Каждый получает не жалованье, а долю от общей добычи. Устраивают тебя такие условия?

– Может быть... Но при условии, что я буду «вольным стрелком» – никаких дежурств, куда хочу, туда иду. Буду принимать участие только в общих операциях... Могу вас заверить, что мой меч стоит двоих, даже троих ваших воинов.

– Девушка, мне кажется, ты находишься не в том положении, когда ставят условия.

– Разве? Я ведь могу сейчас вас убить и уйти... Но я предлагаю вам дружбу и сотрудничество.

Хард задумался. Подсознательно он чувствовал, что чудная дева права. Её спокойствие и самоуверенность покорила. Капитан согласно кивнул.

– Лады, красавица, ты меня убедила... Я беру тебя. Подыщи себе свободную пещеру и обживайся.

– Я хочу забрать у вашего помощника своё оружие.

– Если сумеешь – забирай. Но никого не убивай. Поединки со смертельным исходом в отряде категорически запрещены.

– Я постараюсь, – усмехнулась девушка.

3

Решение капитана взять в отряд пленницу никого не удивило: отряд капитана Харда, в отличие от других, подобных ему, отличался необычной сплочённостью и дружбой. Все стояли друг за друга горой. Вальдо уважали командира и никогда не оспаривали его решений. Девушка вскоре прижилась в отряде, так как показала, что она хороший боец, и в храбрости не уступает своим товарищам. Новенькая быстро перезнакомилась со всеми членами команды, но держалась особняком, ни с кем не заводя особой дружбы. Пресекала Эйлин и любые попытки заигрывания или интрижки, хотя это не останавливало молодых парней, которые смотрели на неё с вождением и обожанием.

После нескольких военных операций, вальдо начали уважать девушку за высокое воинское искусство, намного превосходившее их собственное. Её даже несколько побаивались, потому что Эйлин не терпела фривольных шуточек в свой адрес или пренебрежительного к себе отношения. Никто не рисковал вступать с ней в поединок, потому что в рукопашной ей не было равных – она знала столько хитроумных приёмов, что бывалые драчуны только диву давались.

Иногда Эйлин покидала лагерь и куда-то исчезала на несколько дней. Никто не знал, где она бывает и чем занимается. Возвращалась всегда с добычей, и на расспросы любопытствующих отвечала, что охотилась. Она не боялась в одиночестве бродить по кишасим вальдо лесам, так как вскоре все соседние отряды знали, что у Харда служит девушка-воин, и, встретив в лесу одинокую вооружённую всадницу, приветствовали, как равную. Среди вальдо существовал неписанный закон о взаимной неприкосновенности, и все вальдо, особенно добропорядочные соседи, строго придерживались его.

Так прошло несколько месяцев. Как-то раз, покинув лагерь в очередной раз, девушка отсутствовала дольше обычного, и вернулась с серьезной раной на ноге. На вопросы «Что случилось?» отвечала, что попала под клыки разъярённого веприка, и только чудом избежала смерти. Осмотрев рану, доктор отметил, что она правильно обработана и уже начала заживать. Поинтересовавшись, кто позаботился о ней в лесу, получил загадочный ответ: «айдит». Кто или что это, девушка так и не пояснила.

Встреча первая, неожиданная

1

Эйлин услышала донёсшийся с болотца треск камыша и довольное хрюканье, и поняла, что там пасётся стадо веприков – жирных и вкусных болотных свинок, редкая дичь в этих местах. Очень заманчивая добыча. Девушка, конечно же, не могла пройти мимо.

Спешившись и привязав коня у дерева, Эйлин зарядила арбалет, повесила на плечо сумку со стрелами и начала осторожно подкрадываться к болотцу.

Раздвинув высокую стену камышей, увидела несколько веприков, беззаботно роющихся в грязи. Выбрав жертву, плавно нажала на спусковую скобу. Выстрел оказался удачным и свалил животинку наповал. Его товарищи не обратили никакого внимания на упавшего и бьющегося в конвульсиях сотоварища, продолжая искать в грязи сладкие корешки и жирных лягушек. Эйлин перезарядила арбалет и снова выстрелила. Но на этот раз выстрел оказался не таким удачным. В последний миг веприк неожиданно повернулся, и стрела вонзилась ему в заднюю ногу. Издав пронзительный душераздирающий визг, животное прыгнуло в заросли и понеслось, не разбирая дороги. Всполошенное его криками стадо бросилось врассыпную. Не зная, откуда исходит угроза, животные бежали в разные стороны. Один веприк налетел на девушку и сбил её с ног. От неожиданности Эйлин выпустила из рук арбалет и упала плашмя в грязь. Ещё какой-то веприк перескочил через неё, но следующий, увидев врага, с яростью бросился в атаку. Первый удар острого носового рога пришёлся в сапог. Он не причинил девушке особого вреда, но от неожиданности Эйлин вскрикнула. Она попыталась вскочить и отбросить разъяренное животное ударом ноги, но поскользнулась, и вновь плюхнулась в болото. Упав набок, придавила меч и подвернула руку, и тут же почувствовала в правой ноге сильную боль. Изогнутый рог распорол штанину и пробил ногу почти до кости, сделав ужасную рваную рану. Эйлин перевернулась на спину и здоровой ногой ударила веприка в толстый мясистый нос. Животное яростно взвизгнуло, но отступать не собиралось. Щёлкнув крепкими жёлтыми зубами, вновь набросилось на девушку. Эйлин снова встретила его сильным ударом ноги, отбросив на несколько шагов. Раздражённо завизжав, веприк опять бросился в атаку. На этот раз он сумел увернуться от удара девушки и снова полоснул по раненой ноге. К счастью, удар оказался скользким, и разрезал штанину и кожу. Но порез оказался длинным и болезненным. Эйлин в ярости закричала и, выхватив нож, метнула в оскаленную морду веприка. Нож пробил ухо, только раздражив животное ещё больше. Оглушительно заверещав, веприк бросился на врага. Эйлин видела оскаленные жёлтые зубы, торчащие из щетинистой пасти, окровавленный рог и маленькие, сверкающие яростью глазки, и подумала, что ей пришёл конец. Этот проклятый веприк таки добьёт её и похоронит в этом вонючем болоте.

Но вдруг, откуда-то сбоку, вылетело тяжёлое копьё, пробило тело животного насквозь и пригвоздило к земле. Не задумываясь, кто так вовремя пришёл на помощь, радуясь избавлению, Эйлин попробовала подняться, но со стоном упала в грязь. Нога словно пылала в огне, а сквозь прорехи виднелось окровавленное мясо. Девушка поползла, стараясь выбраться на сухое место. Но тут чьи-то сильные руки подхватили её и перебросили через плечо. Незнакомец вынес девушку из болота и положил на траву под деревом, возле которого был привязан

её конь. Только теперь Эйлин смогла увидеть спасителя. Сначала он показался ей чистокровным варваром: высокий, смуглый, длинные чёрные блестящие волосы, вьющиеся, как шерсть рунных овец, украшенная вышивкой и кусочками меха одежда из грубо выделанной кожи. Но затем она заметила серо-синие глаза и черты лица, больше подходившие светлолицему, чем варвару.

Уложив девушку, варвар осмотрел рану, и, содрав кору с молоденького ствола, туго перетянул ногу выше порезов, чтобы остановить вытекающую кровь. Затем, заглянув в лицо спасённой, увидел, что она, хотя и страдает от боли, но держится мужественно, оставил её и пошёл к болотцу.

Вернулся он через несколько минут, неся копье и арбалет Эйлин и таща за хвосты двух убитых веприков. Животных он связал за задние ноги и повесил на дерево, арбалет прикрепил к седлу, а копье воткнул в землю. Затем жестом предложил Эйлин подняться и помог сесть в седло. Взяв коня за повод, повёл вглубь леса.

Примерно через час они вышли к склону горы, в которой темнело отверстие пещеры. Варвар взял совсем ослабевшую девушку на руки и внёс внутрь. В пещере царил сумрак и прохлада, Эйлин зазнобило. От потери крови и загрязнённой раны началась лихорадка.

Когда варвар вернулся в пещеру, неся большую охапку толстых сучьев, Эйлин уже находилась в полузабытьи. Увидев, что девушку сотрясает дрожь, варвар быстро разжёг большой костёр и начал её раздевать. Сняв всё, до последней тряпки, закутал в мягкое меховое одеяло, оставив снаружи только раненую ногу, и занялся её лечением. Смыв подогретой водой засохшие кровь и грязь, наложил на раны какие-то листья и туго перебинтовал полосками мягкой коры. После напоил больную горячим чаем, и покинул пещеру.

Ногу Эйлин от ступни до колена словно погрузили в кипящее масло. Её жгло и подёргивало, голова кружилась и пылала, в ушах нарастал шум. Хотелось спать, но из-за боли Эйлин не могла уснуть. Сначала было холодно, а потом стало жарко. Девушка сбросила часть одеяла, но через несколько минут её вновь начал бить озноб. Эйлин укрылась, но одеяло казалось тяжёлым и душным, оно давило на грудь, и девушка задыхалась. Боль и жар от раненой ноги медленно поднимались выше, и к вечеру нога распухла, а раны загноились.

Когда варвар вернулся, то увидел, что гостья мечется в бреду, а из-под повязки на ноге сочится мутная жидкость. Он сделал перевязку, положив свежие листья, а потом начал готовить целебный отвар. Поставив на бронзовый треножник медный котелок с чистой ключевой водой, бросил в него несколько пучков сухих и свежих трав, кусочки коры и дикого мёда, цветы и несколько корешков. Прокипятив этот сбор несколько минут, закутал котелок в кусок шкуры и поставил настаиваться.

Всю ночь варвар сидел рядом с Эйлин, смачивая пересохшие губы, меняя на голове мокрые компрессы, укрывая или раскрывая. Когда девушка приходила в себя, он поил её настоем из трав и соком каких-то ягод.

К утру жар начал спадать. Девушка погрузилась в тяжёлый беспокойный сон. Иногда, во сне, она стонала или что-то бормотала, когда нечаянно шевелила раненой ногой. Варвар снова сменил повязку, положив на рану изготовленную собственноручно мазь.

Очнувшись от нездорового сна, Эйлин чувствовала себя разбитой и слабой. К счастью, нога болела уже не так сильно. В пещере никого не было, но вскоре послышались лёгкие шаги, и узкий вход закрыла тёмная фигура спасителя. Увидев, что девушка проснулась, он приветливо улыбнулся, присел рядом и положил на лоб жёсткую твёрдую ладонь. Удостоверившись, что жара почти нет, напоил целебным отваром, а затем обжёг всё тело влажной тряпкой. Эйлин несколько не смущалась, когда он смотрел на её обнажённые прелести или касался их руками. Она ощущала необычное спокойствие, исходившее от этого незнакомца, и чувствовала к нему полное доверие.

Варвар заставил её поест, хотя она не чувствовала голода, а затем снова ушёл. Эйлин опять уснула и проснулась от прикосновения к раненой ноге. Открыв глаза, увидела склонившегося над ней варвара. Обмыв рану, он снова положил свежие листья и травы и сменил повязку.

2

Так прошёл весь день. Эйлин то дремала, то просто лежала, бездумно глядя в низкий, покрытый узором трещин, потолок пещеры. Спаситель-врачеватель то исчезал, то появлялся, менял повязку, поил, кормил, ухаживал... Когда наступил вечер, он разжёг огонь и занялся ужином. Эйлин, уже накормленная, укутанная в одеяло, следила за ним из-под полуопущенных ресниц. Когда жар спал и утихла боль в ноге, когда прекратилось головокружение и прошла апатия, в девушке проснулось любопытство. В этом полукровке было нечто необычное, и Эйлин не сразу поняла, что именно. Но постепенно она осознала, что за всё время странного знакомства, он не произнёс ни слова, ни звука. Лишь молчаливые взгляды, улыбки и малопомянутые жесты. Возможно, он не знает илларийского языка, поэтому и не может общаться?

Эйлин решила проверить предположение и, вспомнив несколько варварских слов, произнесла:

– Я тебе благодарна... Кто твои предки?

Последний вопрос подразумевал, кто он, как его имя, из какого он племени.

Услышав неожиданно прозвучавший в тишине, нарушаемой лишь тихим потрескиванием сучьев в огне, голос, варвар невольно вздрогнул и оглянулся на девушку. В чуть раскосых глазах отразилось искреннее удивление.

Не дождавшись ответа, Эйлин вновь произнесла:

– Я Эйлин, воин...

Варвар продолжал безмолвно смотреть на неё, и тогда девушка произнесла по-илларийски:

– Ты не понимаешь или не желаешь со мной разговаривать?

Варвар изобразил руками несколько быстрых жестов, из которых девушка больше догадалась, чем поняла, что он не может говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.